

М. В. Матросова

Ученица 11 А класса МБОУ «Гимназия № 21 им. лауреата Нобелевской премии И.А. Бродского», член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова

Научный руководитель - Т. Г. Чегодаева, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МБОУ «Гимназия № 21 им. лауреата Нобелевской премии И.А. Бродского», член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова

«Из неопубликованного сборника...»

В статье автор исследует судьбу неофициального, машинописного сборника стихов Николая Михайловича Рубцова «Волны и скалы». С докладом по данной теме М.В. Матросова выступила на III Архангельской городской молодёжной открытой научно-практической конференции «Достигают счастья лишь в пути...» Николай Рубцов: известный и незнакомый» 19 января 2024 года, завоевав I место (секция «Ещё раз о Николае Рубцове»).

Ключевые слова: Николай Рубцов, Борис Тайгин, машинописный сборник стихов «Волны и скалы».

Введение

«Николай Рубцов – поэт яркого таланта. Он приобрёл народную любовь тихой лирикой и неподдельностью чувств. В конце 1960-х гг. прошлого века его голос зазвучал как глоток родниковой воды». (2) Такую или подобную ей характеристику творчества Николая Михайловича Рубцова мы можем сегодня найти во многих статьях, посвящённых его лирике. И это кажется неоспоримым. В подтверждение такой оценки можно привести высказывания о Николае Рубцове его современников, собратьев по перу. «Бог явил нам радость и чистоту в виде стихов Рубцова... Такой чистоты, такой одухотворённости, такого молитвенного отношения к миру – у кого ещё искать?» – так сказал о Николае Рубцове Фёдор Абрамов. Валентин Распутин определил одну из особенностей лирики Николая Рубцова: «Чудный изныв русской души по Родине вслед за Есениным пропел Рубцов. Но не повторил, а извлек в небывалых доселе звуке и чувстве, в которых радость и боль, близкое и далёкое, небесное и земное существуют настолько слитно, будто это одно и то же есть!» А поэт Глеб Горбовский отмечал: «Николай Рубцов – поэт долгожданный. Блок и Есенин были последними, кто очаровывал читающий мир поэзией – непридуманной, органичной».

Но творческий путь Николая Рубцова к своим читателям был труден и тернист.

Напечатал при жизни поэт немного. Помимо журнальных подборок и совсем тоненькой книжечки «Лирика» (1965) тиражом в 3000 экземпляров, это сборники «Звезда полей» (1967), «Душа хранит» (1969), «Сосен шум» (1970). Готовившиеся к изданию «Зелёные цветы» появились уже после смерти Рубцова, в 1971 году. После смерти были опубликованы сборники: «Последний пароход» (Москва, 1973), «Избранная лирика» (Вологда, 1974), «Подорожники» (Москва, 1975), «Стихотворения» (1977). А первое наиболее полное собрание сочинений Николая Рубцова вышло в свет в 1999 году в московском издательстве «Воскресенье».

Но не многие почитатели творчества Николая Михайловича знают о том, что до появления всех официальных сборников стихов Николая Рубцова был один особенный – неофициальный, машинописный, который появился в 1962 году.

В нашем исследовании мы остановимся на некоторых аспектах из истории создания первого неофициального сборника стихов Николая Рубцова.

Цель нашего исследования: установить своеобразие первого (неофициального, машинописного) сборника стихов Н.М.Рубцова.

В связи с данной целью необходимо решить несколько **задач**: выяснить, при каких обстоятельствах появился данный сборник; установить состав данного сборника; выяс-

нить, как сам поэт относился к созданию данного сборника; определить, как сложилась «судьба» всех экземпляров этого необычного издания.

В связи с заявленной целью была выдвинута **гипотеза**: в данном неофициальном машинописном сборнике Рубцов мог проявить себя не только как поэт, но и как редактор, в этот сборник он мог включить стихи по своему усмотрению, без всякой внешней цензуры, а это значит, что этот сборник можно назвать значимым в понимании своеобразия творчества Николая Михайловича..

Данное исследование считаем **актуальным**, так как оно показывает трудный путь Николая Рубцова к своим читателям.

Предмет исследования: творчество Н.М. Рубцова.

Объект исследования: первый неофициальный (машинописный) сборник стихов Николая Рубцова.

Метод исследования: аналитический.

Основная часть

Приступая к нашему исследованию, мы обратились к статье «Сокрытое за книжными страницами: 50 лет первой книге поэта Николая Рубцова «Волны и скалы»», которую написал Станислав Першин. Этот исследователь был лично знаком с Борисом Ивановичем Тайгиным – первоиздателем книги поэта Николая Михайловича Рубцова «Волны и скалы», именно такое название получил этот машинописный сборник. В своей статье Станислав Першин так говорит о своих отношениях с Б.И.Тайгиным: «Наша эпистолярная дружба продолжалась десять лет (1998-2008). Мы обменялись с ним почти шестьдесятю деловыми, дружескими, сердечными посланиями, при этом, основная часть касалась истории создания «самиздатовской», машинописной книги «Волны и скалы» в его «домашнем» издательстве «Бэ-Та» (означающего «Борис Тайгин»)). (1)

Сегодня с уверенностью можно сказать, где и когда началась история создания этого необычного сборника: «1 июня 1962 года в тогдашнем Ленинграде, в доме 25 по 10-й линии Васильевского острова, встретились два русских человека, объединённых общей любовью к ПОЭЗИИ: Николай Рубцов и Борис Тайгин. «...Николай поднялся на третий этаж, постоял на лестничной площадке около двери

квартиры 7, несмело дёрнул за кольцо, которое висело на металлическом тросике, уходящем за косяк двери. И как только за дверью тонкой трелью раздался звук колокольчика, Борис сразу же ему открыл. Гостеприимный хозяин подвёл гостя к старинному книжному шкафу из морёного дуба, изготовленного по специальному заказу в конце XIX века деду Бориса по материнской линии, раскрыл дверцы и продемонстрировал собственноручно изготовленные машинописные поэтические сборнички. Зачарованный увиденным, гость пришёл в восторг и с нескрываемой завистью, оценил: «Здорово! Совсем как настоящие! Мне бы иметь такую книжечку! На что издатель ответил – «Наши желания совпали!!! Давай мне подборку твоих рукописей, либо машинописей, и за мной дело не встанет!» Высказанное предложение было оценено поэтом. «У него с собой оказался портфель, из которого он извлёк весьма объёмную пачку машинописных листов со своими стихами». (1)

И работа началась. Издатель, получив от автора около тридцати машинописных автографов стихотворений, решил составить, «на пробу», предварительный макет будущей книги из двух десятков стихов, в основном морской тематики; отпечатал, сброшюровал, «одел» в цветную обложку, дал своё название «Волна и берег» и «от руки» вывел его на лицевой стороне. Здесь же поместил одни из проектов эмблемы издательства «Бэ-Та» (Т – в треугольнике). «Эту книжку «Волна и берег», – вспоминал Борис Иванович, – я успел напечатать между первым приходом Рубцова ко мне и следующим! Решил его удивить и показать свои машинописные возможности. Книжку сознательно сделал в единственном экземпляре». Она долго хранилась в архиве Бориса Тайгина. В середине 1990-х годов она оказалась в музее Николая Рубцова в Петербурге, где она и находится на данный момент.

По свидетельству Бориса Ивановича, первый вариант будущего сборника Николаю Рубцову понравился, но он внёс изменение в название: вместо «Волна и берег» появилось «Волны и скалы». К сожалению, мы не нашли информацию о том, почему именно такое название предложил Николай Рубцов. Мы решили выдвинуть свою смелую версию: волны могут означать подъём творчества поэта, а скалы – препятствия на его пути.

Работа Бориса Тайгина и Николая Рубцова над сборником была совместной: Борис Тайгин печатал тексты, Николай Рубцов работал над обложкой. Борис Иванович вспоминал: «В период работы над книгой Николай продемонстрировал своё искусство рисовальщика – авторучкой, синими чернилами нарисовал графический рисунок (проект) для обложки, где изобразил корабль в бурном море. Затем, пока в июне–июле мною печатался сборник, Коля дома (т.е. в общежитии) рисовал акварелью рыболовецкий траулер и уже в начале июля принёс оба (практически одинаковых!) экземпляра обложки, сделанной на полукартоне». (1)

Первоиздатель сборника вспоминает: «Итак – ШЕСТЬ экземпляров книги изготовлены – СОВМЕСТНО С АВТОРОМ! – то есть под руководством Коли – 13 июля 1962 г. (Четыре отданы Коле, а два оставлены для меня)».

Поэт и издатель «распределили» 6 экземпляров книги для подарков своим друзьям-товарищам. Тайгин сообщил, кому они решили подарить первую книгу Н. Рубцова:

«Первая закладка:

1. Собственность Ник. Рубцова (Обложка с акварельным рисунком).
2. Подарен Колей – поэту Глебу Горбовскому.
3. Подарен Колей – М.И. Лагуновой (его бывшей преподавательнице в Хибинском техникуме).

Вторая закладка:

4. Подарен Колей – мне! (Обложка с акварельным рисунком).

Автограф: «Удивительному человеку, влюблённому в поэзию и бескорыстно делающему великое дело – Боре Тайгину – с бесконечной благодарностью...» Ленинград. 13/VII 1962 г. Н. Рубцов.

5. Экземпляр отдан мною – Коле, а он подарил Г. В. Мельникову.

6. Подарен мною – Константину Кузьминскому».

К сожалению, не все адресаты получили свои экземпляры. Н. Рубцов посвятил свою первую книгу преподавателю русского языка и литературы Хибинского горного техникума Маргарите Ивановне Лагуновой и один экземпляр хотел ей подарить. Однако он не выполнил по какой-то причине своего намерения: о посвящении Маргарита Иванов-

на узнала лишь в начале 2000-х годов и тогда же стала обладательницей сборника «Волны и скалы» в репринтном исполнении 1999 года.

Стоит особо сказать о структуре данного сборника. За два дня до окончания работы над книгой, Н. Рубцов внёс последнее изменение – разбил 38 стихов на восемь отдельных циклов. Почему? Борис Иванович вспоминал: «В период работы над сборником Коля долго штудировал мою ПЕРВУЮ машинописную книжечку «Под сурдинку», изданную в 1961 году, и, конечно – кое-какие издательские моменты оценил и перенял. Кстати – стихи в сборнике «Под сурдинку» распределены именно по циклам!» (1) Какие же циклы выделил сам поэт? В сборнике было 8 циклов: «Салют морю», «Долина детства», «Птицы разного полета», «Репортаж», «Звукописные миниатюры», «Ах, что я делаю», «Хочу – хохочу» и «Ветры поэзии». (3) Сборник составлялся автором очень скрупулёзно. Николай Рубцов считал, что именно по нему можно будет судить, востребовано ли его творчество и надо ли в дальнейшем приступать к подготовке и изданию второго и последующего сборников. Особую роль Николай Рубцов отводил композиции сборника. Не раз в процессе работы он менял порядок стихотворений, отдельных строф и строк.

Ещё одна интересная особенность этого сборника – предисловие, которое написал сам Николай Михайлович. Познакомимся с его содержанием: «В этот сборник вошли стихи очень разные. Весёлые, грустные, злые. С непосредственным выражением и с формалистическим, как говорится, уклоном. Последние – не считаю экспериментальными и не отказываюсь от них, ибо, насколько чувствую, получились они – живыми. Главное – что в основе стиха. Любая "игра" не во вред стихам, если она – от живого образа, а не от абстрактного желанья "поиграть". Если она – как органическое художественное средство. Это понятно каждому, кто хоть немножко "рубит" в стихах.

Кое-что в сборнике (например, некоторые стихи из цикла ("АХ, ЧТО Я ДЕЛАЮ?")) слишком субъективно. Это "кое-что" интересно только для меня, как память о том, что у меня в жизни было. Это стихи момента.

Стихотворения "Берёзы", "Утро утра-ты", "Поэт перед смертью..." не считаю ха-

рактерными для себя в смысле формы, но душой остаюсь близок к ним.

Во всяком случае Бурьгиным, Крутецким и т. п. – тут не пахнет. И пусть не суются сюда со своими мнениями унылые и сытые "поэтические" рыла, которыми кишат литературные дворы и задворки.

Без них во всём разберёмся.

В жизни и поэзии – не переносу спокойно любую фальшь, если её почувствую.

Каждого искреннего поэта понимаю и принимаю в любом виде, даже в самом сумбурном.

По-настоящему люблю из поэтов-современников очень немногих.

Чёткость общественной позиции поэта считаю не обязательным, но важным и благотворным качеством. Этим качеством не обладает в полной мере, по-моему, ни один из современных молодых поэтов. Это – характерный знак времени.

Пока что чувствую этот знак и на себе.

Сборник "ВОЛНЫ И СКАЛЫ" – начало. И, как любое начало, стихи сборника не нуждаются в серьёзной оценке. Хорошо и то, если у кого-то останется об этих стихах доброе воспоминание». (3)

Нам кажется, что данное предисловие адресовано и читателям, и критикам, и самому себе. Что важно для Николая Рубцова? Мы думаем, что важным для него было создание «живых стихов», «искренность поэта».

Итак, машинописный сборник «Волны и скалы» стал для поэта первой попыткой приблизиться к своим читателям, пусть пока небольшому кругу. Но впоследствии этот сборник стал распространяться среди поклонников творчества Николая Рубцова пиратским путём. Об этом Б. И. Тайгин пишет: «Поскольку в июле 1962 года издано 6 экземпляров книжек «Волны и скалы», а стихи там были – по тому времени – слишком актуальны и смелы, то естественно, стихи эти стали переписываться и размножаться многими любителями поэзии, однако при этом, к сожалению, постоянно множились ошибки при перепечатывании, опечатки при очередной машинописи и, кроме того, были даже сознательные «творческие» переделки авторского текста...». Поэтому в типографии «Любавич» под присмотром технического редактора А.Ф. Храмутичева в сотрудничестве с Борисом Ивановичем, в соответствии с заказом 878,

подписанного «К печати» 24 апреля 1998 года, отпечатали 200 нумерованных экземпляров в полном соответствии с текстом и макетом оригинала машинописного сборника 1962 года, т.е. – репринтно, но типографским шрифтом.

Сегодня мы должны сказать «спасибо» Борису Ивановичу Тайгину (Павлинову) за то, что он поддержал молодого начинающего поэта, который при их первой встрече произвёл на Бориса Тайгина неизгладимое впечатление. Вот как он сам об этом вспоминал: «Во времена, когда я посещал литературное объединение рабочих поэтов при Дворце Культуры им. Горького в Ленинграде – (1961-68 годы) – я периодически, довольно часто бывал в Доме Писателей, что помещается в бывшем особняке графа Шереметева, на ул. Воинова, 18. В те годы там довольно часто устраивались выступления рабочей и студенческой молодёжи, склонной считать себя поэтами или писателями! На таких вечерах почти всегда бывало интересно, т.к. кто-нибудь из выступавших непременно прочтёт необычный по форме, сомнительно-спорный или фривольно-озорной стих, и тут же стихийно возникают диспуты, – уже сами по себе интересные и полезные, хоть иногда и не в меру горячие... На одном из таких вечеров, состоявшемся 24 января 1962 г. – (дата точная, потому что у меня сохранился приглашенный билет на этот вечер!) – читал свои новые стихи, вернувшийся из сезонной поездки на север, где он ходил на рыболовном траулере ловить рыбу, на вид молодой, но почти без волос на голове, худощавый и низкорослый парень – Николай Рубцов... До него уже побывали на сцене, читая свои стихи, другие поэты. В подавляющем большинстве, их стихи были буднично-обычные, серые, пустые, а некоторые – и вовсе откровенно-бездарные... Стихи эти слушались не очень внимательно, и в зале стоял характерный шумок, когда аудитория, как говорится, «и слушает, и не слушает...» Когда же на сцену вышел Николай Рубцов, одетый, как с первого взгляда могло показаться, специально нарочито-небрежно: в заношенном пиджаке и в мятых рабочих брюках, в огромном шарфе, обмотанном вокруг шеи поверх пиджака, то это невольно обратило на себя внимание! Аудитория как бы весело насторожилась, ожидая чего-то необычного, хотя многие,

бывшие на том вечере, ещё не знали ни Рубцова, ни его стихов... Николай Рубцов подошёл к самому краю сцены, посмотрел в зал, неожиданно и как бы виновато улыбнулся, и начал читать...» (1)

Борис Иванович Тайгин принадлежал к плеяде «бессребреников, спешащих делать людям добро». Николай Михайлович Рубцов в стихотворении «Русский огонёк», написанном в 1964 году, напишет строчку: «За всё добро расплатимся добром...». Можно сказать, что поддержка, которую оказал Тайгин Рубцову, и стало тем добрым делом. А ответом на него стало творчество Николая Михайловича.

Стоит отметить, что именно сборник «Волны и скалы» Николай Рубцов представил экзаменационной комиссии при поступлении в Литературный институт им. М. Горького. И в этом сборнике уже были стихи настоящего поэта с тонкой душой, со своим взглядом на мир, с глубоким чувством любви к Родине: «Видения в долине», «Берёзы», «Левитан».

Заключение

Машинописный сборник «Волны и скалы», на наш взгляд, стал первой попыткой Николая Рубцова систематизировать стихи, написанные им в начале своего творческого пути.

1. Предисловие, написанное самим поэтом к данному сборнику, говорит о той требовательности, которую предъявлял к себе Николай Рубцов.
2. В этом сборнике наряду с наивными и несовершенными стихами были и настоящие шедевры, которые стали визитной карточкой поэта.
3. Этот сборник в какой-то мере стал для Николая Рубцова судьбоносным, так как именно этот сборник был представлен им экзаменационной комиссии при поступлении в Литературный институт им. М. Горького.

Приложение

1. Обложка первого неофициального (машинописного) сборника стихов Н. Рубцова

2. Издание сборника «Волны и скалы» 1999 года

Библиографический список:

1. Першин С. Сокрытое за книжными страницами: 50 лет первой книге поэта Николая Рубцова «Волны и скалы» <https://rubtsov-poetry.kkk-bluelagoon.ru/>
2. Оботуров В. Искреннее слово (<https://www.booksite.ru/fulltext/obo/tur/ov/6.htm?ysclid=lr2gjuel74596679099>)
3. Рубцов Н.М. Волны и скалы (<https://rubtsov-poetry.ru/>)

©Матросова М.В., 2024